
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-14-27

УДК 811.581.11

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В КИТАЙСКИХ
НОВЕЛЛАХ НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ***А.Б. Маслахова, У.С. Баймуратова*

Обоснование. Культурные реформы в конце XX в. в Китае открыли миру разнообразие жанров китайских новелл, научной и исторической фантастики, которые благодаря интернету на современном этапе становления литературы набирают популярность, расширяя диапазон жанров сетевых произведений такими новыми видами, как «сянься», «сюаньхуань», «уся», богатыми лексемами, обозначающими реалии китайской культуры и представляющими интерес для переводчиков.

Цель. В статье рассмотрен пласт безэквивалентной лексики и выявлено разнообразие способов перевода реалий с китайского языка на английский и русский.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили популярные китайские новеллы жанра сянься писательницы Мосян Тунсю «Основатель Тёмного Пути» (также известная как «Неукротимый: Повелитель Чэньцин»), выпущенная онлайн-издательством «Jinjiang Literature City» (晋江文学城) в 2015-2016 гг., и новелла Мао Ши Лю «Божественный доктор: дочь первой жены», опубликованная издательством «Motie» (磨铁图书) в 2015 г. При анализе материала были использованы метод сплошной выборки, лексико-семантический и переводческий анализ, а также метод контент-анализа.

Результаты. В данной статье авторы рассмотрели научное определение термина «реалия», провели анализ нового жанра ки-

тайской интернет-литературы – сянся как одного из быстро набирающих популярность. Примеры реалий онлайн-романов классифицированы согласно типологии по четырем принципам деления (предметное, местное, временное, переводческое). Определено, что указанное деление проанализированных реалий в процессе их перевода с китайского на русский и английский языки проявилось в таких частных способах, как введение неологизма (калькирование), что привело к сохранению содержания и колорита переводимой реалии, описательный перевод, приблизительный и контекстуальный перевод.

Область применения результатов. Практическая польза результатов исследования заключается в возможности пополнения кросс-культурного словаря китайских реалий новыми лексемами и их толкования на русский и английский языки, в использовании анализируемых лексем при составлении трёхязычного корпуса для работы с ним лингвистов, филологов, литературоведов.

Ключевые слова: реалии; сетевая литература; сетевой роман; перевод; Мосян Тунсю, литературные жанры

METHODS TO TRANSLATE REALIA IN CHINESE-LANGUAGE NOVELS INTO ENGLISH AND RUSSIAN

A.B. Maslakhova, U.S. Baimuratova

Background. *The cultural reforms at the end of the 20th century in China opened to the world a whole variety of genres of Chinese short stories, as well as science fiction and historical fiction. Thanks to the Internet, they are gaining popularity at the present stage of literature formation, expanding the range of genres of online works with new types such as xianxia, xuanhuan, wuxia, which are rich in lexemes that denote the realia of Chinese culture and are of interest to translators.*

Purpose. *The article considers the stratum of equivalent-free vocabulary and reveals a variety of ways to translate realia from Chinese into English and Russian*

Materials and methods. *The research material comprises the popular Chinese short stories of the xianxia genre by the writers Mo Xiang Tong Xiu “Mo Dao Zu Shi” (also known as “The Untamed”), published by Jinjiang Literature City online publishing house (晋江文学城), 2015-2016, and the short story “Divine Doctor: Daughter of the First Wife” by Mo Shu Liu, published by Motie (磨铁图书), 2015. The material was analyzed using the continuous sampling and content analysis method, as well as the lexical-semantic and translation analysis.*

Results. *In this article the authors reviewed the scientific definition of the term “realia”. They also analyzed a new genre of Chinese online literature (xianxia) as one of the rapidly gaining popularity. Examples of realia from two online novels were classified according to the typology by four principles of division (subject, local, temporal, translational). It is defined that the indicated division of analyzed realia while translating them from Chinese into Russian and English manifested itself in creating a neologism, which results in preservation of content and flavor of the translated realia, as well as the descriptive, approximate and contextual types of translation.*

Practical implications. *The practical usefulness of the results of the study consists in the possibility of replenishing the cross-cultural dictionary of Chinese realia with new lexemes and their interpretation in Russian and English, in the use of the analyzed lexemes when compiling the trilingual corpus for linguists, philologists, literary scholars to work with.*

Keywords: *realia; network literature; online novel; Mo Xiang Tong Xiu; literary genres*

Введение

Цель. Выявить разнообразие способов перевода такого пласта безэквивалентной лексики, как реалии с китайского языка на английский и русский.

Актуальность. После культурных реформ 1978 г., когда Китай стал более открытым внешнему миру, писатели получили относительную свободу при написании произведений, увеличилось разнообразие жанров китайских новелл, научной и исторической фантастики. Ввиду обширных преобразований китайская литера-

тура стала объектом пристальных научных исследований таких лингвистов, как Лю Цзянь и Хуа Ли [14], Э. Чау [12], Г. Гэффрик и У. Пэйтон [13], Сян Уайт [16]. Также интернет становится одним из важных факторов в современной литературе, о чем свидетельствует работа Дзе Лю [15], так как молодое поколение отдаёт предпочтение сетевым произведениям [2, с. 185], среди которых наиболее популярными жанрами стали «сянься», «сюаньхуань», «уся».

В данной работе особенное внимание уделяется первому жанру сянься (仙侠, xiānxiá – дословный перевод: «бессмертный герой») – жанр фэнтези, вдохновлённый такими элементами китайской культуры, как мифология, буддизм и даосизм, система боевых искусств и прочее. Следуя названию жанра, главным героем чаще всего становится человек, желающий достичь бессмертия, совершенства своих способностей, следуя «дао» – «пути человека», иными словами, вести себя согласно нравственной системе даосизма. Мир, в котором происходит повествование, похож на древний Китай с богами (небожителями), демонами, духами или призраками, мертвецами, восставшими из могилы и другими существами иного мира. Основными темами является самосовершенствование через сражения, приключения, изучение мира; также иногда присутствуют романтические линии, но они не являются обязательным критерием жанра.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили два произведения литературного жанра *сянься* – популярные новеллы китайских писательниц Мосян Тунсю «Основатель тёмного пути» (также известная как «Неукротимый: Повелитель Чэньцин») [7], выпущенная онлайн-издательством «Jinjiang Literature City» (晋江文学城) в 2015-2016 гг., и новелла Мао Ши Лю «Божественный доктор: дочь первой жены» [6], изданная в 2015 г. китайским издательством «Motie» (磨铁图书) и доступная на русском языке в любительском переводе. При анализе материала были использованы метод сплошной выборки, лексико-семантический и переводческий анализ, а также метод контент-анализа.

Результаты и обсуждение

В текстах двух анализируемых новелл нами было выявлено множество реалий, которые отсылают к китайской культуре, именно они стали объектом нашего исследования на предмет своего перевода на английский и русский языки.

Болгарские лингвисты С. Влахов и С. Флорин, одними из первых давших определение термину «реалия», считали, что языковые реалии принадлежат к пласту безэквивалентной лексики и являются самостоятельным классом слов [4]. На основе их трудов И.С. Паревская даёт такую характеристику данного понятия: «реалия – это языковые единицы, несущие информацию о целях, интересах, особенностях образа жизни и исторического прошлого, характерных исключительно для того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [8, с. 153]. В свою очередь Л. Латышев не разграничивает понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия» и использует термин «безэквивалентная реалия». Данный исследователь выделяет четыре способа передачи безэквивалентной лексики: транслитерацию, описательный перевод, а также приближенный (уподобляющий) перевод (совпадающий со значением семантического неологизма С. Влахова и С. Флорина) и создание нового термина (что соответствует функциональному аналогу по С. Влахову и С. Флорину) [5, с. 121-126].

Отличительны пять приемов перевода реалий в научных взглядах В.С. Виноградова, среди которых транскрипция (транслитерация); гипо-гиперонимический перевод. Для этого приёма перевода характерно установление отношений эквивалентности между словом оригинала, передающим видовое понятие-реалию, и словом перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот. Особым приемом является уподобление, при котором разница с предыдущим заключается в том, что уподобляемые слова называют понятия, «соподчиненные по отношению к родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее» [3, с. 119]. Перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод: устанавливаются соответствия между словом исходного языка

и словосочетанием переводящего языка, объясняющим его смысл. Данный приём призван заменить подстрочный комментарий, что делает авторскую речь более естественной и соответствующей оригиналу [Там же, с. 118-122].

А.В. Федоров, говоря о возможностях перевода реалий, сводит их к четырём основным случаям, а именно: полная или частичная транслитерация или транскрипция; описательный перевод; использование слова, обозначающего нечто близкое (хотя и не тождественное) по функции к иноязычной реалии, иначе, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста; гипонимический, или обобщенно-приблизительный перевод [8, с. 122-123].

Наиболее полная и подробная классификация языковых реалий, на наш взгляд, принадлежит С. Влахову и С. Флорину [4]. В ней рассматриваются четыре принципа деления, в соответствии с которыми мы и проанализировали весь отобранный нами лексический корпус реалий.

Первое деление – предметное, к данной группе принадлежат географические, этнографические и общественно-политические реалии:

黄河 (huánghé) – Хуанхэ (Жёлтая река);

筷子 (kuàizi) – палочки для еды;

第四等级 (dìsì děngjí) – «четвёртое сословие»; печать; свободная пресса.

Согласно правилам жанра, действие разворачивается в мире, копирующем территорию, религию и культуру древнего Китая (сами авторы признают, что представляют расположение территорий согласно современным провинциям).

Местное деление, обозначающее реалии, функционирующие как в плоскости одного языка, так и пары языков. Внешние реалии – слова, которые не являются исконными для обоих языков, и вообще для любых языков, кроме какого-то определённого (например, слово «самурай» является чуждым как для китайского, так и для русского языков, кроме японского языка). Внутренние реалии всегда принадлежат какому-то одному из двух данных языков: в

китайском языке существует словосочетание 惊蛰 (jīngzhé) – пробуждение насекомых (от спячки: один из 24 сезонов года, с 5-го или 6-го марта, отнесён к первой половине 2-го лунного месяца), абсолютно чуждое русскому языку).

Временное деление разграничивает современные и исторические реалии. Исторические становятся составляющими фразеологизмов. Согласно С. Влахову и С. Флорину данную классификацию можно считать условной и в каком-то смысле не совсем полной, так как она не рассматривает ономастические, психологические или другие реалии.

Переводческое деление подразумевает языковые реалии в плоскости двух языков, которые принято рассматривать с точки зрения перевода, а их приёмы передачи можно свести к двум основным: транскрипция и перевод, где назначение транскрипции – применение для перевода имён собственных, что крайне необходимо, так как с самых первых страниц нас знакомят с главными персонажами:

蓝湛 (lánzhàn) – Лань Чжань / Lan Zhan – Глубокая вода;

魏婴 (wèiyīng) – Вэй Ин / Wei Ying – Возвышенный ребёнок;

江澄 (jiāngchéng) – Цзян Чэн / Jiang Cheng – Прозрачная река.

Стоит отметить, что имя в китайском языке имеет несколько иной характер, нежели в русском. Во-первых, сначала пишется и произносится фамилия, и потом уже имя, также в китайском письме нет инициалов – имя и фамилия всегда пишутся полностью. Во-вторых, имя всегда подбирается с определенным значением, что иногда вызывает трудности при переводе.

阿(ā)丁 (имя - dīng) – А-Дин, A-Ding.

Первая часть «А» является префиксом имён существительных, обозначающих различные категории родственных отношений, и придаёт этим существительным как бы ласкательную форму.

Под переводом понимаются такие способы, как введение неологизма (калькирование), описательный перевод, приблизительный перевод и контекстуальный перевод. Мы считаем данную классификацию наиболее полной.

Введение неологизма – путь сохранения содержания и колорита переводимой реалии: путём создания нового слова (или словосоче-

тания) иногда удаётся добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть кальки, полукальки, освоение, семантические неологизмы.

Кальки – заимствование путём буквального перевода (обычно по частям) слова или оборота. Например, китайская единица измерения длины – 里 (lǐ), соответственно в английском языке – *li*, в русском – *ли*. Переводчики так объясняют понятие «ли» в конце главы: *Ли – единица измерения расстояния, 500 метров. / Li - one li is 500 meters or 1/3 of a mile.*

Полукальки – частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но «состоящие частью из своего собственного материала» [4, с. 26]. Например, 姑苏蓝氏 (Gūsū Lán Shì) – первые три иероглифа обозначают имя собственное, но последний – 氏 – обозначает «клан, орден», что и показано в переводе – *Орден Гусу Лань; Gusu Lan Sect.*

Освоение – адаптация иноязычной реалии, т.е. придание ей на основе иноязычного материала обличье родного слова. Семантический неологизм – условно новое слово или словосочетание, передающее значение слова. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом.

Приблизительный перевод применяется для передачи предметного содержания реалии, но колорит почти всегда теряется, т.к. происходит замены ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или словосочетанием с нулевой коннотацией (老祖 (lǎozǔ) – предок, прадед; в переводе – *старейшина* и *patriarch*).

Принцип родо-видовой замены позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким (очень редко – более узким) значением, подставляя родовое понятие вместо видового или наоборот.

打坐 (dǎzuò) – в словаре определяется как «медитация», однако в переводе на английский и русский – *Lotus position* и *поза лотоса*, соответственно – переводчики уточняют традиционную для медитации позу, которая позволяет визуализировать действия персонажа более точно.

辟谷 (bìgǔ) – в русском словаре обозначено как «голодание», в английском – *to avoid eating cereals in order to gain immortality*. Переводчики приняли решение конкретизировать значение данного понятия: *инедия; inedia*.

Функциональным аналогом выступает элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у читателя. Этот путь перевода позволяет, например, незнакомую читателю перевода игру слов заменить знакомой.

现世报 (xiànrìbào, будд. немедленное воздаяние, воздаяние в нынешнем существовании) – карма;

什么叫忘恩负义白眼狼? (досл. перевод – Что за неблагодарный волк с белыми глазами?) – Классический пример отродья, что кусает руку, которая его кормила.

Согласно электронному словарю БКРС [1], 忘恩负义 – позабыть о добре (сделанном тебе) и презреть долг, быть неблагодарным; 白眼狼 – белоглазый волк, обр. бесчувственный и неблагодарный человек. Наиболее близкие по значению словосочетания – кусать руку, которая кормит; пригреть змею на груди.

Описание, объяснение, толкование – приём приблизительно-го перевода, применяемый тогда, когда понятие, не передаваемое транскрипцией, необходимо объяснить. Например, 紧接着，四周传来翻箱倒柜、摔天砸地的哐当之声 (досл. перевод – Вслед за этим, со всех сторон слышался шум опрокидываемых сундуков и перевернутых шкафов, и раздался голос, словно гром среди ясного неба.) – Звуки этого кричающего юношеского голоса перемежались с глухим металлическим стуком обшариваемых сундуков и со шмяканьем предметов на пол.

Термин «контекстуальный перевод» обычно противопоставляют «словарному переводу», указывая, таким образом, на соответствия, которые слово может иметь в контексте в отличие от приведённых в словаре.

这个消息便插翅一般飞遍了整个修真界 (досл. перевод – Эта новость, словно на крыльях облетела весь мир) – Добрые вести разнеслись среди заклинателей со скоростью лесного пожара.

В контексте данного отрывка новость о смерти антагониста была той, которую все люди мечтали услышать.

你们可别忘了魏无羡手上有什么东西... (досл. перевод – Не забывай, что было в руках Вэй У Сяня...) – Разве вы уже забыли о могущественном артефакте...

Особенностью обоих переводов как на русский, так и на английский язык, является переводческий комментарий, что не удивительно, так как азиатская культура значительно отличается от западной. Практически после каждой главы можно обнаружить около 5-7 переводческих комментариев.

Заключение

Можно сделать вывод, что единицы такого пласта безэквивалентной лексики, как реалии, в большом количестве присутствуют в китайском литературном жанре *сянься* и могут быть проанализированы и классифицированы в соответствии с принципами переводческого деления.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования России – гранта в форме субсидии на проведение мероприятий, направленных на развитие студенческих научных сообществ в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие РФ» для реализации проекта Оренбургского государственного университета «Студенческий научный центр „Я.С.Н.О.“» (соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022).

Список литературы

1. БКРС. Китай и китайский язык для профессионалов и любителей. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Ван Ч., Дай С. Трансмедийное повествование в китайском литературно-сетевом дискурсе (онлайн-роман «Основатель пути дьявола») // Научный диалог. 2022. № 2. С. 182-197. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-182-197>
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, 224 с.

4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.
5. Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издат. центр «Академия», 2005. 320 с. ISBN 5-7695-2020-5.
6. Мао Ши Лю. Божественный доктор: дочь первой жены. URL: <https://ganobes.com/ganobe/216581-divine-doctor.html> (дата обращения: 26.10.2022).
7. Мосян Тунсю. Основатель Тёмного Пути. URL: <https://www.livelib.ru/book/1007393542-osnovatel-tjomnogo-puti-tom-1-mosyan-tunsiu> (дата обращения: 26.10.2022).
8. Паревская И.С. «Непереваемое в переводе» или к вопросу о понятии и специфике реалий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-2(44). С. 151-154. EDN TFTXXF.
9. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 121-128.
10. 墨香铜臭. “魔道祖师”. URL: <https://www.enjing.com/modao/> (дата обращения: 26.10.2022)
11. 杨十六. 神医嫡女 URL: <http://quanben.io/n/shenyidinu/list.html> (дата обращения: 14.11.2022)
12. Chau Angie. From Nobel to Hugo: Reading Chinese Science Fiction as World Literature // *Modern Chinese Literature and Culture*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 110-135.
13. Gaffric G., Peyton W. Liu Cixin’s Three-Body Trilogy and the Status of Science Fiction in Contemporary China // *Science Fiction Studies*, 2019, vol. 46, no. 1, pp. 21-38.
14. Jian Liu, Li Hua. On Chinese Science Fiction: Selected Essays and Critical Pieces in English, 2015-2020 // *Science Fiction Studies*, 2021, vol. 48, no. 3, pp. 537-555. URL: muse.jhu.edu/article/844130 (дата обращения: 26.10.2022)
15. Lu Jie. Chinese Historical Fan Fiction: Internet Writers and Internet Literature // *Pacific Coast Philology*, 2016, vol. 51, no. 2(2016), pp. 159-176. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.5325/pacificoasphil.51.2.0159> (дата обращения: 26.10.2022)

16. White Siân. The Dramatic Modern Novel: Mimesis and The Poetics of Tragedy in *Mrs. Dalloway* // *Woolf Studies Annual*, 2018, vol. 24, pp. 101-134. URL: <https://www.jstor.org/stable/26475576> (дата обращения: 26.10.2022)
17. Zhang Yingjin. Introduction: Chinese Worlds of World Literature // *Modern Chinese Literature and Culture*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 1-12. URL: <https://www.jstor.org/stable/26588539> (дата обращения: 26.10.2022)

References

1. *BKRS. Kitay i kitayskiy yazyk dlya professionalov i lyubiteley* [Big Chinese Russian Dictionary. China and the Chinese language for professionals and amateurs]. URL: <https://bkrs.info/> (accessed October 26, 2022).
2. Van Ch., Day S. Transmedijnoe povestvovanie v kitajskom literaturno-setevom diskurse (onlajn-roman «Osnovatel' puti d'javola») [Transmedia narrative in Chinese literary network discourse (online novel *The Founder of the Way of the Devil*)]. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 2022, no. 2, pp. 182-197. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-2-182-197>
3. Vinogradov V.S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow: Izdatel'stvo instituta obshhego srednego obrazovaniya RAO, 2001, 224 p.
4. Vlakhov S.I., Florin S.P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Valent Publ., 2009, 360 p.
5. Latyshev L.K. *Tekhnologiya perevoda: Ucheb. posobie dlya stud. lingy, vuzov i fak.* [Translation technology: Textbook for students of linguistic universities and faculties]. Moscow: "Academy" Publ., 2005, 320 p. ISBN 5-7695-2020-5.
6. Mao Shi Liu. *Divine Doctor: Daughter of the First Wife* URL: <https://ranobes.com/ranobe/216581-divine-doctor.html> (accessed October 26, 2022).
7. Mosyan Tunsyu. *Osnovatel' temnogo puti (Mo Dao Zu Shi)*. [Founder of the Dark Way (Mo Dao Zu Shi)]. URL: <https://ranobes.com/ranobe/206301-the-founder-of-diabolism.html> (accessed October 26, 2022).
8. Parevskaya I.S. "Neperevodimoe v perevode" ili k voprosu o ponjatii i specifike realij ["Untranslatable in translation" or to the question of the

- concept and specifics of realities]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2015, no. 2-2(44), pp. 151-154. EDN TFTXXF.
9. Fenenko N.A. Dve strategii perevoda realij [Two strategies for translating realities]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezkul'turnaya kommunikatsiya* [VSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2009., no. 1, pp. 121-128.
  10. 墨香铜臭. “魔道祖师”. URL: <https://www.enjing.com/modao/> (accessed October 26, 2022).
  11. 杨十六. 神医嫡女 URL: <http://quanben.io/n/shenyidinu/list.html> (accessed November 14, 2022).
  12. Chau Angie. From Nobel to Hugo: Reading Chinese Science Fiction as World Literature. *Modern Chinese Literature and Culture*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 110-135.
  13. Gaffric G., Peyton W. Liu Cixin's Three-Body Trilogy and the Status of Science Fiction in Contemporary China. *Science Fiction Studies*, 2019, vol. 46, no. 1, pp. 21-38.
  14. Jian Liu, Li Hua. On Chinese Science Fiction: Selected Essays and Critical Pieces in English, 2015-2020. *Science Fiction Studies*, 2021, vol. 48, no. 3, pp. 537-555 muse.jhu.edu/article/844130 (accessed October 26, 2022).
  15. Lu Jie. Chinese Historical Fan Fiction: Internet Writers and Internet Literature. *Pacific Coast Philology*, 2022, vol. 51, no. 2(2016), pp. 159-176. <https://www.jstor.org/stable/10.5325/pacicoasphil.51.2.0159> (accessed October 26, 2022).
  16. White Siân. The Dramatic Modern Novel: Mimesis and The Poetics of Tragedy in *Mrs. Dalloway*. *Woolf Studies Annual*, 2018, vol. 24, pp. 101-134. URL: <https://www.jstor.org/stable/26475576> (accessed October 26, 2022).
  17. Zhang Yingjin. Introduction: Chinese Worlds of World Literature. *Modern Chinese Literature and Culture*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 1-12. URL: <https://www.jstor.org/stable/26588539> (accessed October 26, 2022).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Маслахова Алина Булатовна, студент

*Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460013, Российская Федерация
maslachova.alina@gmail.com*

Баймуратова Ульяна Сергеевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики перевода
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460013, Российская Федерация
ulyanam@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alina B. Maslakhova, student
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg region, 460013, Russian Federation
maslakhova.alina@gmail.com

Ulyana S. Baimuratova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor,
Department of Theory and Practice of Translation
Orenburg State University
13, Pobedy Ave., Orenburg, Orenburg region, 460013, Russian Federation
ulyanam@bk.ru
SPIN-code: 1948-5029
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9850-5116>

Поступила 14.11.2022
После рецензирования 07.12.2022
Принята 19.12.2022

Received 14.11.2022
Revised 07.12.2022
Accepted 19.12.2022